

Вернувшись в постель, Сяо Сюань понял, что Оуян лежит к нему спиной и уже спит, свернувшись калачиком. Его глаза были красными и опухшими, когда он спал, его худая спина слегка дрожала.

После разрядки сказать, что у него, сейчас, все еще было желание, не правда. Но, увидев мужчину таким, его охватило чувство, что он действительно очень милый. Он не мог не подвинуться ближе и поцеловать его в ухо, крепко обняв со спины, с немного странным сладким чувством.

Хотя он и нарушил свои собственные слова: «Пусть Оуян добровольно представит свое тело», полностью проиграв это пари, Сяо Сюань нисколько не сожалел об этом.

Проснувшись, он только почувствовал, что все тело его расслаблено, и ему исключительно хорошо. В этой теплой атмосфере, ему очень хотелось снова заснуть, но Сяо Сюань в конце концов все же полностью проснулся. Он, снова, подумал о человеке, лежавшем рядом с ним, и о том, что они сделали прошлой ночью. Лежать в постели, в это время, было явно невыносимо, поэтому ему пришлось подняться.

Мужчина рядом с ним, казалось, тоже уже проснулся, но не издал ни звука и не шевельнулся, только остался под одеялом и прислушивался, как он одевается.

Сяо Сюань закончил одеваться, на мгновение задержавшись. На самом деле, это не имело большого значения, если бы он просто ушел вот так. Говоря более нагло, прошлую ночь можно считать тем, что Оуян взял на себя инициативу попросить его о сексе. Он просто плыл по течению, чтобы «исполнить его желание», сохраняя свой обычный чистый и невинный образ. Пока он будет цепляться за это утверждение, ему не придется нести ответственность.

Но, увидев неподвижный комок под одеялом, Сяо Сюань все же не мог не окликнуть: «Учитель».

Под одеялом слегка пошевелились.

"Учитель."

"Да." Голос Оуян был тихим и хриплым, бессильным.

“Вы можете встать?”

Одеяло шевельнулось, потом еще раз, человек внутри, казалось, приложил немало усилий, но так и не выполз.

Сяо Сюань импульсивно хотел подойти, помочь человеку подняться или просто обнять его, но сдержался. Он знал, что нет ничего плохого в том, чтобы быть немного бессердечным, если бы

он подошёл, это бы никогда не кончилось.

"Почему бы мне не помочь вам попросить больничный?"

Долгое время не было ответа, Сяо Сюань почти задавался вопросом, потерял ли Оуян сознание, или он был до смерти разгневан таким отстраненным отношением. Через некоторое время он услышал, как Оуян хриплым голосом мягко сказал: «Спасибо».

У Сяо Сюаня внезапно появилось странное чувство.

Если бы этот человек на кровати был кем-то другим, он обязательно подумал бы, что тот издевается, но Оуян говорил искренне.

Он всегда знал, что Оуян был очень честным, простым и доверчивым человеком, но теперь он вдруг осознал это с исключительной ясностью. Сам не зная почему, его сердце пропустило удар, а спина похолодела.

***

Он вернулся в школу. Первым уроком был английский Оуяна, так что переключки в любом случае не будет. До тех пор, пока президент класса не доложит об этом, его идеальная посещаемость, как лучшего ученика не пострадает.

Но почему-то он вдруг почувствовал, что это притворство несколько бессмысленно.

"Привет." Цянь Чжи толкнул его локтем, злобно улыбаясь, спросил: «Нк, что, получил свое?»

Сяо Сюань поднял брови: «Конечно».

"Как это было?"

Сяо Сюань нахмурился и кашлянул, он вытащил учебник, откинулся на спинку стула и вытянул свои длинные ноги под столом.

"Послушай, почему ты вдруг замолчал, разве ты не смог сделать это больше одного раза?"

"Как это возможно!" Сяо Сюань тут же прищурился: «Это было сильнее, чем когда-либо, понял?»

«О, о, о...» Цянь Чжи не заботило, что учитель химии все еще был на подиуме, выписывая колонку за колонкой химических формул, и поспешно наклонился ближе: «В первый раз уже

так? Понравилось? Насколько это было здорово? Вы использовали какой-нибудь специальный реквизит?»

«Я ничего такого не делал, просто добавил в воду кое какие наркотики, а потом...» Он не знал почему, но ему вдруг не захотелось обсуждать это с другими, «И тогда все было так хорошо.»

«...» Уголок рта Цянь Чжи дернулся: «Бля, ты слишком расплывчат, что не так?»

«Насколько подробно я должен тебе рассказывать? Это личное, я достаточно застенчив и не могу...». Сяо Сюань очень серьезно полистал учебник, делая вид, что внимательно слушает лекцию.

Цянь Чжи фыркнул: «Ты снова притворяешься, значит, все, что было раньше, не было личным? О, я знаю, ты, наверное, не продержался и пяти минут, так что это считается личным...»

В голове Сяо Сюаня вспыхнуло, но он позволил гадать этому парню вслепую, не утруждая себя объяснениями.

Цянь Чжи ворчал полдня, как будто разыгрывал монодраму, и не мог не разозлиться: «Хм, ты сегодня действительно странный, твоя кожа вдруг стала такой тонкой, должна быть проблема!»

Сяо Сюаня ткнули, и он не мог не возразить: «У тебя такая толстая кожа, что у тебя проблемы, ясно?»

«Студент Цянь Чжи».

Два человека, которые были слишком увлечены и забыли контролировать громкость разговора, оба опустили головы.

"Почему бы вам не объяснить этот принцип."

Цянь Чжи набрался смелости и встал. Учитель химии отличался от Оуяна, это был довольно строгий и беспощадный мужчина средних лет, всегда хмурый.

«Извините, Учитель, я не понимаю...» Для такого хулигана, как Цянь Чжи, его отношение было еще хуже.

Мужчина нахмурил брови: «Зайди после занятий в мой кабинет».

Цянь Чжи застыл, а затем вдруг нахально усмехнулся. Сяо Сюань знал, о чем он думал, и не

мог не улыбнуться.

Учитывая, те грязные мысли, что вертелись в голове этого парня, по сравнению с Цянь Чжи, его действительно можно было считать совершенно идеальным лучшим учеником.

Цянь Чжи начал отдавать все свое сердце и душу уроку, злобно оценивая сверху донизу чопорного старика, о котором он раньше даже не смел думать. Сяо Сюань, наконец, освободился от его нытья, его никто не беспокоил, и он вернулся к своей роли лучшего ученика, улыбаясь и делая вид, что серьезно читает учебник.

Цянь Чжи был его самым близким другом, они всегда болтали друг с другом, им нечего было скрывать. Два мальчика в период полового созревания, когда дело доходило до постели, они обсуждали все: от того, сколько раз они это сделали до того, как это было. Это было скорее хвастовством перед другом, и не упускалась ни одна подробность.

Хотя на этот раз вещей, которыми он мог похвастаться, было действительно довольно много, но он просто не очень хотел об этом говорить, думая о поникшей спине Оуяна. Все его утренние занятия прошли гладко, даже нашлось время, чтобы тайно закончить отчет, который он забыл сделать на выходных. После занятий у него даже было время позаботиться о ежегодной передаче студенческой ассоциации. Прошлой ночью он израсходовал немало физических сил, теперь он был немного сонным, но это не сказалось на его интеллекте и работоспособности.

Между тем, о положение Оуян было трудно сказать.

Сяо Сюань не мог не задаться вопросом, как сейчас Оуян, мысль об образе человека, рвано свернувшегося калачиком под одеялом, сделала его немного рассеянным, но идея о телефонном звонке хоть и мелькала в голове, но тут же была отброшена.

Следующий день после ночи вместе был чувствительным периодом. Действия в этот день, ясно показывали отношение каждого человека. Если он не собирался серьезно встречаться с Оуяном, то затягивание отношений только добавит неприятностей.

Во время обеда он подумал, может позвонить по телефону и спросить, как его состояние, это, ведь, не могло быть большой проблемой. Когда он ушел, Оуян, казалось, чувствовал себя не хорошо.

У Оуяна не было опыта в сексе, поэтому, учитывая, что это был первый раз, вчерашние действия действительно пересекли черту, без особой нежности и осторожности. А если добавить к этому эффект от приема наркотика, возможно, он был болен прямо сейчас дома и не мог даже встать. Один телефонный звонок ничего не решит, но может спасти жизнь.

Хоть и следовало бы пораньше разорвать отношения после совместной ночи, но не надо было так жестоко это делать. В конце концов, Оуян всегда был очень добр к нему, и он был его учителем, все еще сильно отличалось от его прежних отношений на одну ночь.

Телефон был перед ним, Сяо Сюань как раз размышлял, набирать ли номер, Цянь Чжи торопливо подошел к нему, держа поднос с едой.

Цянь Чжи, ушедший в кабинет и вернувшийся, совершенно не имел того удрученного состояния, которое должно быть после того, как его отругали. Скорее, его лицо сияло, не в силах сдержаться, как только он поставил свою тарелку, то выпалил: «Я внезапно понял, что Учитель Ю тоже довольно хорош собой...»

Сяо Сюань не смог сдержать ухмылку: «Побереги дыхание».

"Я серьезно! Я раньше даже не замечал, когда сегодня присматривался, фигура у него действительно неплохая, а попка задорная..."

"...Ты уверен, что сможешь переваривать его после того, как съешь?"

«Ай, именно эти твердые сорта имеют особый вкус, когда их ешь. Мягкие типы легко утомляют. Разве не так с Учителем Оуяном? Такой тип личности слишком обычный, они повсюду на улице, вот попробовал один раз, и не заинтересован в долгосрочной перспективе».

Сяо Сюань немного подумал, и кивнул в знак согласия: «Это правда».

<http://bllate.org/book/13570/1204487>